

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 April 2018
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия

Пункт 34 повестки дня

Предотвращение вооруженных конфликтов

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 3 апреля 2018 года на имя Генерального секретаря

Обращаюсь к Вам в связи с принятым Председателем Генеральной Ассамблеи решением созвать неофициальное заседание под тем предлогом, чтобы позволить руководителю так называемого «Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию» представить первый доклад об осуществлении «мандата» Механизма.

В связи с этим хотел бы сообщить Вам, что Постоянный представитель направил письмо Председателю Генеральной Ассамблеи с просьбой принять мудрое решение не реагировать на просьбу Катара и Лихтенштейна о проведении этого неофициального заседания. Он, однако, решил созвать заседание, не проконсультировавшись при этом с соответствующим государством-членом. Более того, в качестве даты проведения заседания он выбрал 17 апреля 2018 года, когда отмечается Национальный день Сирийской Арабской Республики.

Я хотел бы с самого начала и в соответствии с правилами процедуры подчеркнуть, что любая оценка или обсуждение правового характера, содержащаяся в настоящем письме, не означают ни признания Сирийской Арабской Республикой так называемого «Международного беспристрастного и независимого механизма», равно как и его существования, ни согласия с какими-либо из его действий или с его предполагаемым мандатом.

Здесь считаю необходимым вновь заявить о твердой позиции Сирийской Арабской Республики в отношении так называемого «Международного беспристрастного и независимого механизма», которая была изложена и разъяснена в адресованном Вам письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики ([A/71/799](#)). Я также хотел бы сослаться на вербальную ноту Постоянного представительства Российской Федерации на Ваше имя ([A/71/793](#)). В этих двух документах, равно как и в письмах

других постоянных представительств были вскрыты серьезные правовые изъяны, ставящие под сомнение правомерность принятия резолюции [71/248](#) Генеральной Ассамблеи в отсутствие консенсуса, а также процесс создания «Международного беспристрастного и независимого механизма», которые, несомненно, стали серьезным нарушением Устава Организации Объединенных Наций и закрепленных в нем целей и принципов. Речь идет, в частности, о том, что:

- Резолюция [71/248](#) Генеральной Ассамблеи стала грубым нарушением статьи 12 Устава, которая гласит: «Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом». Нет необходимости говорить о том, что Совет Безопасности, в силу своих обязанностей и мандатов, по-прежнему активно занимается ситуацией в Сирийской Арабской Республике, и поэтому Генеральная Ассамблея не уполномочена принимать какие-либо меры в этой связи.
- Согласно Уставу, мандат Генеральной Ассамблеи не предусматривает создания таких механизмов, поскольку такой мандат предоставлен исключительно Совету Безопасности. Поэтому резолюция [71/248](#) создает тревожный прецедент с точки зрения нарушения Устава и отступления от обычной практики в плане соблюдения норм Организации Объединенных Наций.
- Общий принцип, которым система Организации Объединенных Наций руководствуется при оказании технической поддержки любому государству-члену, включая помощь, предоставляемую в рамках правовых механизмов, состоит в том, что такая поддержка должна предоставляться по просьбе соответствующего государства, а в случае создания так называемого «Международного беспристрастного и независимого механизма» такой просьбы не поступало.
- Резолюция [71/248](#) Генеральной Ассамблеи и доклад Генерального секретаря об осуществлении этой резолюции ([A/71/755](#)) безосновательно предоставили так называемому «Международному беспристрастному и независимому механизму» расширенные мандаты, а это является прерогативой национальной системы уголовного преследования в каждом государстве-члене. В принципе в Уставе для Генеральной Ассамблеи не предусмотрены какие-либо мандаты или полномочия, связанные с судебным преследованием или проведением уголовных расследований. С учетом этого Генеральная Ассамблея не имеет полномочий создавать орган, мандат которого выходит за рамки мандата, уже предоставленного Генеральной Ассамблее (см. статьи 10–12 и 22 Устава).
- Наличие в резолюции [71/248](#) Генеральной Ассамблеи серьезных правовых изъянов, в силу чего стало возможным создание так называемого «Международного беспристрастного и независимого механизма», позволяет сделать следующие выводы:
 - Так называемый «Международный беспристрастный и независимый механизм» не следует рассматривать в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, как об этом говорится в соответствующем докладе Генерального секретаря. В силу этого решения о назначении «руководителя» или «заместителя руководителя» так называемого «Международного беспристрастного и независимого механизма» не имеют законной силы;

- Так называемый «Международный беспристрастный и независимый механизм» не имеет оснований считаться юридическим лицом;
- Так называемый «Международный беспристрастный и независимый механизм» не имеет ни мандата, ни возможностей для заключения соглашений с государствами-членами или любым другим субъектом;
- Организация Объединенных Наций не имеет правовых оснований для того, чтобы принимать добровольные взносы или выделять бюджетные средства так называемому «Международному беспристрастному и независимому механизму»;
- Любая информация или данные, которые были собраны так называемым «Международным беспристрастным и независимым механизмом» и имеются в его распоряжении, не могут использоваться при проведении любых будущих уголовных разбирательств.

Что касается первого доклада так называемого «Международного беспристрастного и независимого механизма» ([A/72/764](#)), то я хотел бы призвать Вас и представителей государств-членов тщательно изучить содержание этого доклада, убедиться в том, что его авторами движут те же политические взгляды и мотивы, которыми руководствовалась группа государств-членов, особенно Катар и Лихтенштейн, отчаянно стремившаяся создать такой механизм посредством принятия резолюции [71/248](#) Генеральной Ассамблеи в отсутствие консенсуса.

Этот доклад подготовлен исключительно с целью подменить национальные правовые и судебные институты так называемым «Международным беспристрастным и независимым механизмом», предоставив ему мандаты на проведение расследований, преследования и судебных разбирательств посредством превратного использования спорных концепций, против которых возражает большинство государств-членов, в первую очередь концепции пределов юрисдикции. Авторы доклада совершенно беззастенчиво включили в него многие пункты, касающиеся виртуальных юрисдикций, так называемой «универсальной юрисдикции», и даже упомянули «некий существующий орган, которому станут подсудны совершенные в Сирийской Арабской Республике международные преступления, или же новую инстанцию, специально созданную для рассмотрения дел о таких преступлениях».

Так называемый «Международный беспристрастный и независимый механизм» не только отчаянно пытается подорвать сирийскую систему правосудия, стремясь взять на себя полномочия национальной системы этой страны, но и пошел еще дальше, пытаясь сформировать искусственные юрисдикции, некоторые из которых являются неоднозначными и противоречивыми и не имеют под собой правовой основы. Авторы доклада пошли дальше, чем Генеральная Ассамблея, предоставившая незаконный мандат так называемому «Международному, беспристрастному и независимому механизму» в своей резолюции [71/248](#): они рассматривают его в качестве компетентного органа, который имеет полномочия давать оценку национальным судебным системам государств-членов, устанавливать конкретные критерии (такие как неприменение смертной казни) и требовать от правительств государств-членов внесения изменений в национальные законные и подзаконные акты, с тем чтобы так называемый «Международный беспристрастный и независимый механизм» соглашался предоставлять им имеющиеся у него доказательства и материалы.

Такая методология свидетельствует о том, что те, кто руководят так называемым «Международным беспристрастным и независимым механизмом», выбрали особую модель юрисдикции и решили навязать ее государствам-членам.

Кроме того, они стремятся предоставить так называемому «Международному, беспристрастному и независимому механизму» более широкие мандаты, которые не имеют обоснования ни в Уставе, ни в международном праве. Иными словами, те, кто руководят и управляют так называемым «Международным беспристрастным и независимым механизмом», стремятся исказить международное право и международные стандарты в области прав человека для достижения чисто политических целей. Таким образом, избирательность и двойственность были и останутся постоянными изъянами в структуре так называемого «Международного беспристрастного и независимого механизма».

Подход, применяемый теми, кто руководит так называемым «Международным беспристрастным и независимым механизмом», свидетельствует о том, что он нежизнеспособен и не предполагает преемственности и что он представляет собой лишь политизированный инструмент, не имеющий под собой никакой международно-правовой основы. Применяя этот ошибочный подход, авторы доклада попали в ловушку: предоставили так называемому «Международному, беспристрастному и независимому механизму» широкий мандат без каких-либо законных на то оснований.

В заключение следует отметить, что подлинная цель создания так называемого «Международного беспристрастного и независимого механизма» состоит в том, чтобы способствовать процессу фабрикации и накопления ложных обвинений против Сирийской Арабской Республики и ее союзников. Излишне говорить, что этот процесс осуществляется при поддержке и под управлением отдельных государств-членов, которые обратились к тактике такого рода после провала их собственных усилий, нацеленных на оказание поддержки и предоставление финансирования вооруженным террористическим группам для дестабилизации положения в Сирии. В связи с этим хотел бы напомнить Вам о том, что высокопоставленные должностные лица из Катара публично отвергли решение Организации Объединенных Наций о включении Фронта «Ан-Нусра» в список террористических организаций и признали, что правительство страны принимало участие в поддержке, финансировании и вооружении Фронта «Ан-Нусра» и других связанных с ним террористических организаций в Сирии.

Сирийская Арабская Республика твердо намерена реализовывать свои предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций права и обязанности с целью в полной мере осуществлять свой суверенитет и правовые, прокурорские и судебные полномочия в связи с любыми заявлениями о нарушениях прав человека или международного гуманитарного права через свои национальные правовые институты и механизмы. В этом контексте Сирийская Арабская Республика призывает Секретариат, органы Организации Объединенных Наций и государства-члены дистанцироваться от любой незаконной деятельности, которую проводит или будет вести так называемой «Международный беспристрастный и независимый механизм».

Сирийская Арабская Республика хотела бы вновь обратить Ваше внимание и внимание представителей государств-членов на то, что так называемый «Международный беспристрастный и независимый механизм» создает серьезный прецедент в рамках системы Организации Объединенных Наций. Кроме того, его существование будет способствовать установлению и закреплению незаконного статуса, что может быть использовано в будущем в целях нарушения национального суверенитета и юрисдикции любого государства-члена.

Выполнение Организацией Объединенных Наций весьма деликатной роли в качестве посредника в политическом процессе под руководством Сирии и при активном участии самих сирийцев, без какого-либо иностранного вмешательства, требует, чтобы все органы Организации Объединенных Наций проявляли

осторожность в случае подозрительных действий, имеющих целью политизировать аспекты ситуации в Сирийской Арабской Республике или ограничить возможность поиска политического решения.

Были бы весьма признательны за обеспечение распространения настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 34 повестки дня.

(Подпись) Мунзер **Мунзер**
Временный поверенный в делах
